

УДК 81'1
ББК Ш100.3

Е. В. Дзюба

Екатеринбург, Россия

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В РАЗНЫХ ВАРИАНТАХ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема соотношения двух типов лингвокогнитивной категоризации: научной и наивной. Обсуждается положение о существовании двух видов лингвокогнитивных категорий: с четкими границами (категории, в структуре которых все члены, обладающие одинаковым набором существенных категориальных признаков, равноправны) и с нечеткими, или размытыми, границами (категории, члены которых неравноправны: одни наиболее типичны – лучшие образцы, другие наименее типичны – худшие образцы). Утверждается, что для научного типа лингвокогнитивной категоризации чаще свойственно стремление к установлению четких границ категорий; для наивной категоризации характерна размытость границ категорий, обладающих прототипической структурой. На примере категории *ягоды* в русской и чешской языковых картинах мира показано различие научной и наивной категоризации, которое объясняется следующими факторами: различие оснований для категоризации, различие источников информации и способов получения знания, наличие разного набора существенных признаков для определения членства категории и степени типичности членов в рамках категории. На основе анализа специальной (ботанической) литературы определяется набор существенных признаков научной категоризации ягод, методом анализа данных направленного вербально-ассоциативного эксперимента выявляются признаки наивной категоризации и определяется градуированная (прототипическая) структура категории (в структуре категории *ягоды* отмечаются сверхтипичные, типичные, малотипичные, нетипичные и сверхнетипичные образцы категории).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная лингвистика, категоризация, языковая картина мира, научная и наивная картины мира.

Сведения об авторе: Елена Вячеславовна Дзюба, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620135, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: elenacz@mail.ru.

E. V. Dziuba

Ekaterinburg, Russia

CATEGORIZATION OF REALITY IN DIFFERENT OF LINGUISTIC WORLDVIEWS

ABSTRACT. The paper discusses the issue of correlation of two types of linguo-cognitive categorization: scientific and naïve. It also argues the existence of two kinds of linguo-cognitive categories: those with clear-cut borders (the categories, whose members with the same set of categorical features are equal in rank) and those with vague borders (the members of the categories are not equal in rank, some of them are more typical – the best examples, the others are less typical – the worst examples). It is stated that the scientific linguo-cognitive categorization strives to make clear-cut borders of the categories, while the naïve categorization is characterized by vague borders of the categories with the prototypical structure. The paper shows the difference between scientific and naïve categorization of the category berries in Russian and Czech linguistic worldviews. The differences are caused by the following factors: different bases for categorization, different sources of information and ways of knowledge acquisition and different set of essential features to determine the members of the category and the degree of typicality of the members of this category. Based on the analysis of special (botanic) literature, we reveal the set of essential features of the scientific categorization of berries. With the help of directed associative experiment we reveal the features of naïve categorization and build gradual (prototypical) structure of the category (there are hyper-typical, typical, hypo-typical, non-typical and hyper non-typical kinds of categories in the structure of the category berries).

KEYWORDS: cognitive linguistics, categorization, linguistic worldview, scientific and naïve worldview.

About the author: *Elena Vyacheslavovna Dziuba, Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia; e-mail: elenacz@mail.ru.*

Ментальные процедуры получения, обработки, систематизации и знаковой репрезентации знаний изучались с древнейших времен: сначала в основном философами, в более поздние годы и до настоящего времени психологами и психолингвистами, социологами и социолингвистами, антропологами и этнолингвистами, когнитологами и прагматическими лингвистами и т.д. Когнитивная лингвистика сосредоточивает внимание на процессах познания мира человеком, систематизации знаний с помощью категорий языка, вербализации этих знаний и представлений. Важность изучения названных ментальных процедур в течение уже нескольких десятилетий подчеркивают зарубежные и отечественные исследователи (А. Вежбицка, Р. Джакендофф, М. Джонсон, Дж. Лакофф, С. Пинкер, Э. Рош, Ж. Фоконье, Ч. Филлмор и др.; Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, Д.О. Добровольский, А.А. Залевская, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, В.В. Колесов, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Р.М. Фрумкина, А.П. Чудинов и др.).

Процессы получения, обработки и систематизации знаний, помогающие человеку существовать и ориентироваться в упорядоченном силами своего сознания мире, принято называть категоризацией (категоризация – это процесс упорядочения полученных знаний, то есть распределения нового знания по тем или иным рубрикам, существующим в сознании человека и часто задаваемых категориями языка, носителем которого этот человек является) [см. подробнее: Lakoff 1982, 1987; Rosch 1973, 1975, 1978, 1983; Болдырев 2006; Борискина, Кретов 2003; Краткий словарь когнитивных терминов 1996; Кубрякова 2004; Скребцова 2011 и др.].

По структуре все категории делятся на два вида: с четкими границами (категории, в которых все члены равноправны, так как эти члены обладают одинаковым набором признаков, актуальных для данной категории) и с нечеткими (размытыми) границами, члены которых неравноправны (среди членов категорий можно выделить наиболее и наименее типичные образцы). Так, при абстрактном понимании категории числа все ее составляющие (то есть все числа) объективно равноправны и одинаково способны представлять данную категорию, но при экспериментальных опросах большинство русскоязычных людей называют в первую очередь числа 3 и 7. Речь здесь действительно идет о разнице в осмыслении строго теоретических, научных понятий – с одной стороны, и практически, жизненно применимых фактах – с другой стороны. Так, например, в речевом обиходе под влиянием сложившейся в сознании человека картины мира, его фоновых знаний, культурных традиций и т.д. некоторые числа воспринимаются более типичными представителями категории числа. Для русского человека 3 и 7 – знаковые числа, что объясняется влиянием фольклорной или религиозной традиции, жизненным опытом и т.п. (ср. символику числа 3 в русских сказках; устойчивые выражения *Бог троицу любит, Семь раз отмерь – один отрежь, Семеро одного не ждут, Семь пятниц на неделе* и др.). Такая речевая практика объясняет тот факт, что в обыденном сознании разные числа являются неравноправными членами одной категории. Структура категории числа в обыденном сознании, безусловно, этноспецифична. Если бы подобные эксперименты проводились среди китайцев, то они обязательно бы назвали 8, так как в их представлении это счастливое число, которое приносит удачу.

Следовательно, если речь идет о сугубо теоретических рассуждениях, обобщениях (о научной картине мира), то говорить о категориях с четкими границами и равноправии всех членов категории можно и даже нужно для существования объективного, научного представления о реалиях, но если речь идет о конкретном человеческом сознании, о носителе того или иного национального языка, то целесообразно говорить о категориях с нечеткими границами. Это обусловлено тем, что в разных сферах (иногда даже науках, имеющих один предмет изучения), существуют разные основания для категоризации, разные способы получения информации, выделяются разные существенные признаки для

классификационного рубрицирования объектов реального мира [см. подробнее: Дзюба 2015].

Показательным примером несовпадения научной и наивной картины мира в отношении границ ментальных образований и их структур может служить категория «ЯГОДЫ». Так, для ботаники важны следующие признаки разграничения растений по группам: место в систематике растений (т.е. отношение к царству, классу и подклассу, семейству и подсемейству, роду и виду) и особенности морфологии растения (из каких частей состоит, какие части являются видоизмененными (например, собственно корень или клубень как вид корня) и т.п.). Ягода для ботаники – это не отдельная категория, обобщающая целый ряд определенных представителей. В ботанической науке все сочные плоды называются ягодавидными и имеют следующие разновидности: собственно ягода (виноград, картофель (верхние плоды, не клубни), помидоры, баклажан, крыжовник, малина, земляника, клюква, брусника и т.д.), яблоко (плоды яблони, груши, айвы, рябины и др.), тыква (арбуз, дыня, тыква, кабачок, патиссон), гесперидий (все плоды рода «Цитрус»: апельсин, мандарин, грейпфрут и др.). Ягодообразные плоды у представителей самых разных семейств: питахайи (сем. кактусовых), у киви (сем. актинидиевых), у маракуйи (сем. страстоцветных), у папайи (сем. кариковых), у хурмы (сем. эбеновых) и даже у ананаса (сем. бромелиевых) [Бавтуто, Еремин 1997; Комарницкий и др. 2007]. Таким образом, в ботанике ягодой называют то, что в обыденном сознании представляется часто как фрукт (арбуз, дыня, яблоко, груша, апельсин, ананас и др.) или как овощ (тыква, кабачок, помидор, баклажан и т.д.), но также и как сама ягода (малина, земляника, клюква и др.).

Важно подчеркнуть, что для науки не важна градация членов категории: растения либо относятся к имеющим плоды в виде ягод, либо не относятся. Значение слова *ягода* в обыденном сознании, с одной стороны – более узкое, чем у ботанического термина, с другой стороны – оно обладает большим числом дифференциальных признаков. Эти признаки были выявлены при проведении анкетирования, в котором участвовало 600 человек (в основном жителей Свердловской области) от 17 до 65 лет. Респондентам было предложено задание, которое предполагало выделение существенных признаков категории ЯГОДЫ (формулировка задания: Укажите, по каким признакам Вы относите те или иные плоды к ягодам. Опишите эти признаки максимально конкретно).

Полученные результаты обрабатывались статистически, распределяясь по условно сформированным **степеням типичности**:

1) **сверхтипичные** (образцовые, идеальные) члены категории, обладающие высокой степенью типичности, обычно называемые при опросах более 80 % респондентов;

2) **типичные** члены категории, которые можно распределить по двум подгруппам:

- высокочастотные, упоминаемые 60 % – 80 % информантов и

- среднечастотные, упоминаемые 30 % – 60% респондентов;

3) **малотипичные**, называемые 10 % – 30 % опрошенных;

4) **нетипичные** члены категории, которые обычно отмечает 5 % – 10 % респондентов;

5) **сверхнетипичные** члены категории, называемые менее чем 5% участников анкетирования.

Показательно, что ни один из названных респондентами образцов не набрал более 80% ответов. Отсутствие столь высоких показателей у категории ЯГОДЫ (это существенное отличие данной категории от других, например, категорий ОВОЩИ и ФРУКТЫ), вероятно, объясняется следующими причинами: во-первых, ягоды как продукт питания являются не столь значимыми, как овощи или фрукты, ягоды не составляют основной рацион питания человека.

Доказательством этого факта является то, что в сознании носителей другого, но тоже славянского языка – чешского – категория ЯГОДЫ не выделяется. В одном из чешских учебников для дошкольников детям предлагается рассмотреть картинку, на которой изображены и пронумерованы следующие плоды: 1) яблоко, 2) кукуруза, 3) груша, 4) вишня, 5) ананас, 6) клубника, 7) лимон, 8) помидор, 9) арбуз, 10) виноград. Далее задаются вопросы, из которых для нас показательны

следующие: *Které ovoce má nejnižší číslo?* и *Které ovoce má nejvyšší číslo?* (рус.: *Какой фрукт имеет наименьшее число?, Какой фрукт имеет наибольшее число?*) [Praktický kurz přípravy do školy 2013]. В чешском языке *ovoce* переводится как *фрукты*, следовательно, у носителей чешского языка в категорию ФРУКТЫ включается и клубника, и виноград, которые обычно русскоговорящими называются ягодами. Слово *ягода* (*bobule*) есть в чешском языке, но чаще оно употребляется как ботанический термин (ягодой в этом смысле называется плод помидора, огурца, арбуза, крыжовника, киви, смородины и др. [Bobule // URL: <http://cs.wikipedia.org/wiki/Bobule>]). Клубника (по-чешски *jahoda*), ягода рябины (*jeřbina*), ягода терновника (*trnka*), ягода малины (*malina*) относятся в сознании носителей чешского языка к категории ФРУКТЫ (*ovoce*), ср.: *jahoda –y ž červený šťavnatý sladký plod jahodníku, používaný jako ovoce (sbírat jahody, koláč s jahodami)* [Internetový slovník současné češtiny].

Именно поэтому преподаватели-чехи, обучающие русских чешскому языку, сталкиваются с трудностями в объяснении, почему при изучении единиц лексико-тематической группы ФРУКТЫ они называют клубнику, землянику и смородину.

Во-вторых, причиной отсутствия сверхтипичных образцов в структуре категории ЯГОДЫ является то, что носителям обыденного сознания известно большое количество видов и сортов ягод, нежели фруктов и овощей, что обусловлено широтой житейского опыта: известны не только садовые ягодные культуры (смородина, малина, крыжовник и др.), но также дикорастущие, которые широко распространены в умеренных климатических условиях (черника, голубика, морозника, клюква, брусника и менее известные – княженика, водопьянник, лимонник и под.). Дикорастущие овощи и фрукты, как показало исследование, в сознании носителей русского языка не фиксируются.

В-третьих, при определении членства категории ЯГОДЫ у носителей языка возникают затруднения, обусловленные различиями между научно-ботанической трактовкой и наивным представлением: например, в настоящее время растиражировано мнение о том, что арбуз является ягодой, хотя научно обосновать причины этого явления вряд ли кто-либо из не-специалистов может; кроме того, по ряду существенных признаков (размер, вкус, особенности хозяйственного использования и т.п.) многие ягоды легко объединить в одну категорию с так называемыми фруктами (это касается, например, винограда, вишни, черешни, алычи и под.).

Названные факторы объясняют затруднения носителей языка определить принадлежность того или иного образца к категории ЯГОДЫ, что в свою очередь способствует предельной размытости границ данной категории в языковом сознании.

Типичными (высокочастотными) образцами, по результатам опроса, являются клубника (74 %), малина (71,5%), смородина (65%), земляника (61,16%), черника (60,16%). Типичные (среднечастотные) образцы: арбуз (54,33%), вишня (46%), ежевика (44,66%), крыжовник (43%), брусника (34,83%). К малотипичным образцам, по итогам обработки анкетных опросов, относятся клюква (29,16%), голубика (25,16%), черешня (22,5%), облепиха (21,16%), рябина (18%), костяника (13,16%), слива (13%), виноград (12,66%), жимолость (12,33%), черемуха (11,83%), ирга (10,16%). Нетипичные образцы категории ЯГОДЫ. Нетипичными образцами категории ЯГОДЫ являются, по данным опроса, морозника (9,66%), виктория (8%), калина (7,83%), шиповник (6,16%).

Среди сверхнетипичных образцов выделяются дыня (4,66 %), барбарис (3,33%), волчья ягода (3%), боярышник (2,66%), черноплодная рябина (2,33%), алыча, брюква и помидор (1,66%), абрикос и бузина, анис и гранат (по 1%). Менее 1 % респондентов (менее шести человек) назвали киви, ананас, чернослив, тыкву, айву, ассан, инфжир, лимонник, личи, фейхоа, шелковицу. Единичными оказались случаи упоминания среди ягод таких плодов, как банан, яблоко, хурма, минеола, лимон, крысма, чеснок, хвойник, *земклубника, гвоздика, олива, тутовник, лайм, кизил, физалис, водяница, санберри, княженика, боб, водопьянник, клубянка, авокадо, финик, кунжут, персик, чечевица, паслен, соя, костянка и черемша. Таким образом, худшими (сверхнетипичными) образцами данной категории являются, по мнению носителей языка, такие образцы: 1) плоды, категориальная принадлежность которых обусловлена спецификой той или иной вариации языковой картины мира (паслен и помидор, дыня и тыква, яблоко и айва,

боярышник и черноплодная рябина, алыча и абрикос, киви и гранат, инжир и ананас и др. – все перечисленные плоды хотя бы в одной из рассматриваемых в исследовании сфер являются ягодами);

2) плоды растений со спецификой зонального размещения, т.е. распространенные на ограниченных территориях с особыми климатическими условиями и, таким образом, малоизвестные (лимонник, хвойник, шелковица / тутовник, водяника, княженика, санберри и др.);

3) плоды, имеющие народные наименования (так, наименование *волчья ягода* обозначает не плод конкретного растения, это собирательное наименование всех токсичных, вредных, несъедобных ягод).

Остальные наименования сверхнетипичных членов категории ЯГОДЫ, вероятно, являются случайными: они обусловлены либо незнанием реалии (черемша), либо ошибками разного рода (ср.: *костянка*, вероятно, вместо *костяники*; *клубянка* вместо *клубника* и т.д.).

Членство в структуре категории ЯГОДЫ обусловлено спецификой картины мира, типом лингвокогнитивной категоризации, существенными признаками, на основании которых формируется категория. Для ботанической категоризации в отношении ягод актуален *морфологический признак*, то есть особенности структуры плода: если плод, имеющий сочную мякоть, многосемянный, то он представляет собой ягоду, если сочный плод имеет косточку (косточки) внутри, то он является костянкой (сборной костянкой). Именно поэтому те плоды, которые в сознании носителя языка считаются типичными ягодами (земляника, клубника, малина, ежевика и под.), в ботанике ягодами отнюдь не являются, этот плод называется костянкой (точнее – сборной костянкой); ягодами по своей структуре с ботанической точки зрения являются боярышник и черноплодная рябина (точнее – это яблоко, ягодовидный плод), физалис, водяника, санберри и др.

Для носителей обыденного сознания актуальны иные признаки категоризации (признаки расположены по количественному критерию: от наиболее – к наименее частотным): 1) растут на кустах; 2) сладкие или кислые; 3) маленькие по размеру; 4) по цвету чаще красные, реже черные, зеленые; 5) бывают съедобными и несъедобными; 6) очень полезны для людей, богаты витаминами; 7) используются для приготовления варений; 8) сочные, мясистые; 9) мягкие по структуре; 10) часто используются в медицине как лекарственное средство.

Перечисленные признаки позволяют выявить наиболее и наименее типичные образцы категории ЯГОДЫ в наивной картине мира. Действительно, многие ягоды растут на кустах (малина, крыжовник, смородина), но, например, клюква, черника, арбуз или дыня являются скорее травянистыми растениями, чем кустарниковыми; малина и даже клубника в самом деле маленькие по размеру, чего нельзя сказать об арбузе или дыне; большинство ягод используется для приготовления варений, джемов, компотов и т.д., но в некоторых регионах России арбуз, например, также солят и маринуют (не говоря уже о других ягодовидных плодах: кабачках, огурцах, помидорах и т.д.). Таким образом, наиболее типичные образцы категории – это малина, земляника, клюква и им подобные, то есть плоды травянистых растений или кустарников, кисло-сладкие на вкус, маленького размера, используемые в пищу в свежем или обработанном виде. Очевидно, что наименее типичными образцами категории являются арбуз и дыня и уж вовсе нетипичными помидор, баклажан, тыква или кабачок.

Итак, в отношении категории ЯГОДЫ следует говорить о существовании различий между научной и наивной картинами мира. При этом научная категория ЯГОДЫ имеет четкие границы, в рамках таких категорий все члены равноправны, то есть те или иные представители растений не являются наиболее или наименее типичными образцами.

В наивной картине мира категория ЯГОДЫ имеет размытые границы, это категория градуированная, так как ее члены не являются равноправными: одни являются наиболее типичными образцами категории, другие наименее типичными. Несовпадение границ лингвокогнитивных категорий в разных вариантах языковой картины мира (научной и наивной) объясняется различиями оснований для категоризации, различием источников и способов получения знания, наличием разного набора существенных признаков для определения членства категории и степени типичности членов в рамках категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бавуто, Г.А., Еремин, В.М. Ботаника: Морфология и анатомия растений / Г.А. Бавуто, В.М. Еремин. – Мн.: Высшая школа, 1997. – 375 с.
2. Болдырев, Н.Н. Языковые категории как формат знания / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–12.
3. Борискина, О.О. Теория языковой категоризации: Национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса / О. О. Борискина, А. А. Кретов. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2003. – 211 с.
4. Дзюба, Е.В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании. – Екатеринбург, 2015. – 286 с.
5. Комарницкий, Н.А., Кудряшов, А.В., Уранов, А.А. Ботаника (систематика растений). – Мн., 2007. – 608 с.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. фак-т МГУ им. Ломоносова, 1996. – 245 с.
7. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 556 с. (Серия «Язык. Семиотика. Культура»).
8. Скребцова, Т.Г. Когнитивная лингвистика : курс лекций / Т.Г. Скребцова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.
9. Internetový slovník současné češtiny (verze 2.070.000 hesel, 85.000 významů, 192.000 příkladů a idiomů). – Lingea s.r.o., 2016 [Электронный ресурс] // URL : <http://www.nechybujte.cz/slovník-soucasne-cestiny> (дата обращения: 15.02.2017)
10. Lakoff, G. Categories : An essay in cognitive linguistics. Linguistics in the morning calm : Selected papers from the SICOL-1981. – Seoul, 1982. – Pp. 139 – 193.
11. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things : What Categories Reveal about the Mind. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
12. Praktický kurz přípravy do školy. – Praha : Svojtka&Co, Nakladatelství, 2013. – 387 s.
13. Rosch, E. Human categorization. Advances in cross-cultural psychology. – L., 1975. – Pp. 23 – 57.
14. Rosch, E. Natural categories. Cognitive psychology. – 1973. – V. 4. – Pp. 328 – 350.
15. Rosch, E. Prototype Classification and Logical Classification : The Two Systems. New Trends in Conceptual Representation : Challenges to Piaget's Theory? / ed. by E.K. Scholnick. – Hillsdale : Lawrence Erlbaum Associates, 1983. – Pp. 73 – 86.
16. Rosch, E., Lloyd, B.B. Cognition and categorization. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – Pp. 27 – 48.

REFERENCES

1. Bavuto, G.A., Eremin, V.M. Botanika: Morfoloģija i anatomija rastenij / G.A. Bavuto, V.M. Eremin. – Mн.: Vysshaja shkola, 1997. – 375 s.
2. Boldyrev, N.N. Jazykovye kategorii kak format znaniya / N.N. Boldyrev // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2006. – № 2. – S. 5–12.
3. Boriskina, O.O. Teorija jazykovoj kategorizacii: Nacional'noe jazykovoe soznanie skvoz' prizmu kriptoklassa / O. O. Boriskina, A. A. Kretov. – Voronezh: Voronezhskij gos. un-t, 2003. – 211 s.
4. Dzjuba, E.V. Lingvokognitivnaja kategorizacija v russskom jazykovom soznanii. – Ekaterinburg, 2015. – 286 s.
5. Komarnickij, N.A., Kudrjashov, A.V., Uranov, A.A. Botanika (sistematika rastenij). – Mн., 2007. – 608 s.
6. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / pod obshh. red. E.S. Kubrjakovoj. – M.: Filol. fak-t MGU im. Lomonosova, 1996. – 245 s.
7. Kubrjakova, E.S. Jazyk i znanie. / E.S. Kubrjakova. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. – 556 s. (Serija «Jazyk. Semiotika. Kul'tura»).
8. Skrebcova, T.G. Kognitivnaja lingvistika : kurs lekcij / T.G. Skrebcova. – SPb.: Filologičeskij fakul'tet SPbGU, 2011. – 256 s.
9. Internetový slovník současné češtiny (verze 2.070.000 hesel, 85.000 významů, 192.000 příkladů a idiomů). – Lingea s.r.o., 2016 [Jelektronnyj resurs] // URL : <http://www.nechybujte.cz/slovník-soucasne-cestiny> (data obrashhenija: 15.02.2017)